

**РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА
В ПРОСТРАНСТВЕ
МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года

**МАТЕРИАЛЫ
XIII КОНГРЕССА МАПРЯЛ**

В 15 томах

Том 6

**НАПРАВЛЕНИЕ 5
Язык. Сознание. Культура**

**Санкт-Петербург
2015**

Вым — «Мы часто спорим, не совсем понимаем предмет спора. Не доворачившись о терминах» (17.09.2014): *Хорошо бы почаще разобираться Молодым в сути терминов «интроутизм» и «эраждагство»*. Примечательно, что меязычковый контекст объединяет эти слова с другими ключевыми словами текущего момента:

В рамках этой темы высказать наше казахстанское отношение к языковым понятиям «демократия», «национализм», «свобода», которые за последние четверть века прошли неслыханые изменения... Результаты дискуссии университетской многонациональности языков этих слов (<http://samolot.com/14468-erke-taz-k-torqon-o-gosyndaqtayymshylyk>).

Эти номинации, обладающая референциальной неопределенностью, приводят к широкому разбросу в интерпретациях и, следовательно, нуждаются в комментировании, то есть в прояснении авторской позиции. Однако обычно уточняется, если судить по многочисленным меязычковым скандалам, не их лексическая семантика, а истологическая составляющая этих понятий. Меязычковые контексты проясняют концептуальный смысл, который скрывается за комментируемыми языковыми единицами. Таким образом, рефлексивы являются средствами выражения мировоззренческих установок автора, участвуют в создании нужной для автора картины мира, выступая одним из средств манипулирования общественным сознанием.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Голе Н. Д.* Объединение меязычкового сознания как объект лингвистического изучения // Русский язык: исторические судьбы и современность. У Междугор. конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 10.
2. *Вербева И. Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
3. *Вербева И. Т.* Рефлективная как источник информации об изменениях в русской языковой картине мира // Русский язык сегодня. Вып. 1. М.: Азбукин, 2000. С. 27.
4. *Вербева И. Т.* О языковой рефлексии на словесное обновление современной эпохи // Русский язык сегодня. Актуальные языковые процессы конца XX века. М., 2003. С. 416.
5. *Исгор О. С., Пинева Д. А.* Новое русское слово: в контексте полиязычного дискурса: левгор: оппозиция, креативный класс // Подлинность ливгурского языка. №3, 2013. С. 38.
6. *Шмелева Т. В.* Крылатые как ключевое слово текущего момента // Подлинность ливгурского языка. Вып. 2 (29), 2009. С. 63.

Варгана О. Р.

METALINGUISTIC DISCOURSE AS AN EXPRESSION OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY OF LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

The article deals with the phenomenon of metalinguistic reflection as a manifestation of the national principle in the language, and defines the circle of reflexives expressing ideological preferences of native speakers, focusing on understanding of metalexpressions, which are significant for Kazakhstan's linguistic space.

Keywords: metalinguistic reflection, metalinguistic comment, reflexive.

Вектемирова Сауле Вектұххамедовна
Казахстанның национальдық университетіне
імеңі аль-Фараби, Қазақстан

vektemirova_s77@mail.ru

ОБРАЗ СОБАКИ В ТЮРКСКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРАХ

В статье рассматриваются языковые единицы и образные слова тюркской/славянской языков, содержащие тему «собака» с точки зрения этимологии. Показательная ценность этимологий в тюркском/славянском языках раскрывается на основе лексикографических источников, которые являются культурно-национальные словосочетания, описывающие национальные особенности, позволяя образное восприятие, полученное в результате влияния друг на друга повсеместной жизни и предмета и языков, которые окружают нас несут отношение к формированию фразеологизмов. Фразеологизмы в языке определяют негласитет, взгляды, мировоззрение того или иного народа путем описания и описания предмета и явления в окружающей среде с лингвистической точки зрения. Эти языковые единицы сохранялись только в материальном и духовном культуру, передавая их поколения в поколения. Во многих случаях в зашифрованной восприятии животных образ собаки становится сложным расшифровать с лингвистической стороны. Это расширяет семантический потенциал и обогащает культурную концепцию основного слова.

Ключевые слова: Кинеморфизм, коннотация, семантика, семка, лексика, фразеология

Животные по своей природе ближе к человеку и больше втянуты им в мир своих преобразований, больше связаны с историческими разрывами цивилизации. Культурные изображения животных — древнейшее проявление творчества человека. Культ животных — первая грань, которую древний человек провел между собой и миром природы, признавая еще ее господство, но уже не отождествляя себя с ней. Как бы впоследствии ни снижалась роль животных в духовной культуре, анимализм всегда остается снисходительным фоном, на котором формируются языковые и культурные стереотипы, поэтические образы и т. д.

Известным является положение о том, что в отличие от других народов, у казахов имеется богатый фонд фразем — *баллаулы итпей, итпін итпіндей жек көру, аузы итақтай, ал өлген жер, ил арқасы күндей, ил меркіл басына қаптады, ил жей мысықтың, итше ырылдады, послыоңц — аузынан ақ ил кіріп, қара ил шықты, қатын көп болды*, *шөмішті ил жағайды; итпін күшім десен, аузыңды жағайды; срауың — ұялас күшіктердей, ығыққан итпей, баққан күшік секілді, сүтке пішен күшіктей, күшіктей қыңқылдай; и терминдер — илбулдырен, итмүжір, итақай, итсабын, итпей, итмүжір, итмүдік и т. д.*, в которых отражаются стенифика и различные свойства домашних животных. Так, прямое значение языковых единиц, относящиеся непосредственно к характеристике собаки, с течением времени в казахском языке стали употребляться в переносном значении по отношению к определенному типу или иным качеств человека. Эти единицы в казахском языке составляют многочисленный корпус.

реницированы в лексико-сематические группы, фраземы подвергнуты семантическому анализу; как отдельная группа рассмотрены и проанализированы компаративные киноморфемы.

В ходе исследования природы киноморфем систематизированы паремологические единицы, имеющие в своем составе сему 'собака', паремии, отражающие национальное сознание, подтверждаются специальные исследования, отдельные паремии получили свое толкование.

В процессе классификации собранного материала выявлена группа названий растений, а также группа названий, в которых вычленяется семема 'собака'. Удобные названия, также как и любые другие названия предметов, образованы в соответствии с потребностью номинации между для того, чтобы не путать с другими предметами. В этих случаях большая роль отводится метафоре. В казахском языке имеется определенное количество метафорических названий с семой 'собака', которые проанализированы, систематизированы и классифицированы в отдельные группы на основе лексико-семантических признаков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аджитов Э. Туркь тилдериндеги табу мен эрефемаклер. Алматы, 1995. 127-128 бб.
2. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркская языковая. Каргича, мипа пратюркского отпаса по данным языка / отв.ред. Э. Р. Тынышев. М.: Наука, 2006. С. 730-732.
3. Корфушин И. В. Домашние животные // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. С. 590-617.
4. Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961. С. 120-136.
5. Трубаева О. Н. Противоположение названий животных в славянских языках. М., 1960. С. 736-737.
6. Фрейд З. Тормоз и табу. М., 1992. С. 213.
7. Миксевич М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и мироздания. М., 1996. С. 320.
8. Трубаева О. Н. Указ. соч. С. 736-737.
9. Доршенико Е. А. Запроситрпщя в Иране. М., 1982. С. 186.
10. Трубаева О. Н. Указ. соч. С. 186.

Веклиштова С. В.

THE IMAGE OF A DOG IN TURKIC AND SLAVIC CULTURES

The article explores language units and figurative words of the Turkic / Slavic languages containing the sememe 'dog' from the point of ethnohistoristics. The informative value of toponyms in the Turkic / Slavic languages are disclosed on the basis of lexicographic sources as cultural-national phrases describing national features. The figurative perception is the result of influence of daily living, subjects and phenomena surrounding us on each other. Paralegological units in language define mentality, views, outlook of the people by estimation and description of subjects and phenomena in surrounding world from the linguistic point of view. These language units were saved only in the material and spiritual culture transferred from generation to generation. In many cases in empirical perception of animals the image of a dog becomes difficult to be defined from the mythological point. It expands semantic potential and enriches a cultural connotation of the main word.

Keywords: compilation, semantics, sememe, texts, phraseology.

Боженкова Наталья Александровна
Юго-Западный государственный университет, Россия
natalyashch@mail.ru

Боженкова Ралиса Константиновна
Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана, Россия
rkhoshnikova@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНЫХ СМЫСЛОВ

В лингвокультурологическом комплексе рассматриваются сложные процессы много-стороннего и многоуровневого взаимодействия семантики отражения и семантики языка, коррелиции интродуктивных компонентов и текстовых средств, в совокупности определяющих структурно-функциональные и регулятивно-содержательные аспекты речевой модели, выступающей актом творческого развития языка и сознания коммуниканта.

Ключевые слова: биактуальный текст, речевая модель, возможный культурный смысл.

Отправной точкой в исследовании приемов рождения возможной текстовой культуры является лингвокультурологическое моделирование, при котором специфика коммуникативно-познавательного отношения определяется бивалентностью (неким удвоением второго и третьего членов): отражаемый фрагмент возможной культуры возникает в сознании не только автора, но и адресата, и результат отражения дается познающему сознанию не непосредственно, а в форме биактуального текста (БТ), представляющего собой образование как со знаковыми свойствами (дикрестностью, линейностью и др.), так и сверхзнаковыми характеристиками (связностью, целостностью, приамальностью, оценочностью) и являющегося его респондентом в акте речи. Из этого следует, что текстовая форма культурного смысла (будучи нетождественной ни отражаемому фрагменту культуры, ни вербализованной мысли) выступает в роли специфического посредника между возможной культурой и сознанием общинника, так как только ее помощью коммуникант может выразить общее в предмете отражения с другим субъектом и воздействовать жедемым образом на сознание партнера.

Определяя специфику отношения текста к реальности, Д. Витгенштейн формулировал следующий тезис: «Предложение — модель действительности, как мы ее мыслим». С нашей точки зрения, данное положение нуждается в следующем уточнении: во-первых, саму реальность следует представлять в виде возможного пространства многоуровневой человеческой деятельности — культурной, практической, познавательной, речевой; во-вторых, речевая модель формируется в этом простран-